

УДК 342.9:343.351

В. А. Зенькович, кандидат юридических наук, доцент (БГЭУ)**АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ,
УСТАНОВЛИВАЮЩЕГО АДМИНИСТРАТИВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА НАРУШЕНИЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ ОБЛАДАТЕЛЕЙ ОБЪЕКТОВ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ, И МЕРЫ ПО ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ**

В данной статье проанализировано действующее гражданско-правовое и административно-деликтное законодательство Республики Беларусь, регулирующее оборот объектов интеллектуальной собственности и устанавливающее административную ответственность за нарушение авторских, смежных и патентных прав. Высказаны суждения автора в части его несовершенства. Автор предлагает доработанный вариант редакции статьи 9.21 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях.

In this article current civil and administrative legislation of the Republic of Belarus is analyzed. This legislature regulates turnover of intellectual property items and establishes administrative responsibility for violation of author's copyrights, neighboring and patent rights. There is an author's opinion concerning amendments of this legislature. The author offers an improved version of the clause 9.21 of Administrative Offences Code of the Republic of Belarus.

Введение. Инновационный путь социально-экономического развития, включающий структурную модернизацию экономики, развитие высокотехнологичных производств, наращивание экспортного потенциала, является ключевым приоритетом для Республики Беларусь (РБ) на ближайшую перспективу. Такие задачи сформулированы в Стратегии Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности на 2012–2020 гг. (далее – Стратегия).

На 2012–2013 гг. поставлена задача внести изменения и дополнения в действующее административно-деликтное законодательство, в том числе защищающее исключительные права обладателей авторских, смежных и патентных прав [1].

Основная часть. В Кодексе РБ об административных правонарушениях (далее – КоАП) охрана данных прав возложена на *статью 9.21. Нарушение авторских, смежных и патентных прав*. Ее диспозиция изложена в следующей редакции: «Незаконное распространение или иное незаконное использование объектов авторского права, смежных прав или объектов права промышленной собственности, а также сорта растения или топологии интегральной микросхемы» [2].

Для уяснения круга охраняемых данной диспозицией общественных отношений необходимо обратиться к действующему гражданско-правовому и административному законодательству, регулирующему процесс создания и оборота объектов интеллектуальной собственности.

В новой редакции Закона РБ «Об авторском праве и смежных правах» в статье 16 содержится исчерпывающий перечень исключительных (имущественных) прав, принадлежащих автору или иному обладателю авторского права,

которые можно использовать самостоятельно, или с их разрешения другими лицами, в целях получения «вознаграждения за каждый вид использования произведения».

Перечислим только некоторые из них: воспроизведение произведения; распространение оригинала или экземпляров произведения посредством продажи или иной передачи права собственности; публичное исполнение произведения и т. д. [3].

В статьях 24–31 анализируемого закона содержится перечень исключительных прав субъектов смежных прав. Это, прежде всего, права осуществлять или разрешать осуществлять следующие действия: использование исполнения, распространение оригинала или экземпляров фонограммы посредством продажи или иной передачи права собственности. И права организаций эфирного или кабельного вещания – это разрешать или запрещать другим лицам использовать передачу [3].

Введенные в гражданский оборот незаконно, без разрешения автора или правообладателя вышеуказанные объекты авторского права и смежных прав законодатель называет контрафактными.

По действующему законодательству, регулирующему оборот объектов промышленной собственности, нарушениями исключительных прав патентообладателей считаются осуществленные без их согласия иными лицами следующие незаконные действия. Это: изготовление, применение, ввоз, вывоз, предложение к продаже, продажа, копирование топологии в целом или ее части путем включения данной топологии в интегральную микросхему [4, ст. 1001; 5, ст. 9; 6, ст. 6, 7; 7, ст. 5].

Проведенный анализ указанного законодательства свидетельствует о том, что диспозиция

статьи 9.21 КоАП призвана охранять огромный круг общественных отношений, складывающихся в сфере создания и оборота объектов интеллектуальной собственности от незаконного распространения или незаконного их использования.

При этом лицам, проявляющим интерес к данной проблеме, известно о существовании и уголовной ответственности, предусмотренной частью второй статьи 201 УК за совершение аналогичных противоправных действий.

После анализа содержания диспозиции части второй статьи 201 УК становятся понятны условия наступления уголовной ответственности, установленные законодателем. Во-первых, она содержит в своей структуре административную преюдицию, означающую наступление уголовной ответственности за повторное совершение аналогичного административного правонарушения в течение года после наложения административного взыскания. Следовательно, повторность есть первый критерий наступления уголовной ответственности, а вторым критерием является крупный размер дохода (ущерба), полученного (причиненного) от таких противоправных действий.

В Примечании к статье указано, что размером этого крупного дохода или причиненного ущерба признается сумма, в пятьсот и более раз превышающая размер базовой величины [8].

Однако в статье 9.21 КоАП нет подобной информации о существовании критерия, который разделял бы границы этих двух видов юридической ответственности, например, как это сделано в Уголовном Кодексе. Критерием в нашем случае, несомненно, должен быть также размер незаконного дохода или причиненного ущерба.

Правоприменитель, конечно, руководствуется в своей административно-юрисдикционной деятельности при квалификации выявленных нарушений в сфере интеллектуальной собственности размером незаконного дохода или причиненного ущерба, который устанавливает нижний предел границы уголовной ответственности и верхний предел административной ответственности за вышеуказанные противоправные действия, но делает это, опираясь на нормы уголовного права.

Соответственно, из этого следует, что административная ответственность по статье 9.21 КоАП наступает, если на день совершения противоправных действий полученный доход (причиненный ущерб) не превышает пятьсот размеров базовой величины.

К этому следует добавить, что решение по данному правонарушению не может быть принято без проверки правонарушителя на предмет

наличия у него состояния административной наказанности за совершенное такое же правонарушение в течение года после наложения административного взыскания.

Анализируя содержание диспозиции статьи 9.21 КоАП, необходимо признать наличие в ней излишней, на наш взгляд, персональной детализации двух объектов права промышленной собственности, а именно: сорта растения и топологии интегральных микросхем, хотя необходимости в этом нет, так как они (сорта растения и топологии интегральных микросхем) входят априори в словосочетание «объекты права промышленной собственности» [4, ст. 998].

Это позволяет усомниться в необходимости конкретизации данных двух объектов права промышленной собственности и их особой роли в диспозиции статьи 9.21 КоАП и предложить исключить их из нее.

Относительно содержания санкции этой статьи необходимо отметить, что ответственность предусмотрена для трех субъектов правонарушения: общего – лица, достигшего 16-ти лет, индивидуального предпринимателя и юридического лица. Санкция статьи состоит из двух взысканий: основного – штрафа и альтернативного дополнительного – с конфискацией или без конфискации для всех трех субъектов, совершивших противоправные деяния против имущественных прав авторов, правообладателей и патентообладателей объектов интеллектуальной собственности.

Законодатель дает право суду при принятии решений по делам данной категории применять конфискацию предметов административного правонарушения или не применять без исключения ко всем трем субъектам правонарушения. Различие, как мы видим, имеется только в разных размерах штрафных сумм основного взыскания, применяемого ко всем трем субъектам правонарушения.

Сравнив содержание пункта 4 статьи 57 Закона «Об авторском праве и смежных правах» с действующей редакцией санкции статьи 9.21 КоАП в части такого дополнительного административного взыскания, как конфискация предмета административного правонарушения, выявляющегося, на наш взгляд, некоторые противоречия.

Так, в пункте 4 статьи 57 содержится безальтернативное указание суду, рассматривающему дела данной категории, об обязательной конфискации контрафактных экземпляров. В этой же статье в пункте 6 конкретизировано, что конфискованные по решению суда контрафактные предметы административного правонарушения подлежат уничтожению за счет нарушителя [3].

В соответствии со статьей 3.2 Процессуально-исполнительного Кодекса Республики Беларусь

по делам об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП) дела по статье 9.21 КоАП рассматривает также суд. И, соответственно, санкция этой статьи, как было отмечено нами выше, предоставляет тому же суду возможность применять конфискацию этих контрафактных предметов или не применять.

Безусловно, что такая редакция санкции статьи 9.21 КоАП, во-первых, изначально позволяет говорить о том, что в некоторых, надо полагать, исключительных случаях судом может не применяться такое дополнительное взыскание, как конфискация контрафактной продукции, и данное решение будет законно, так как осуществляется в рамках действующей административно-правовой санкции, но оно не способствует полному изъятию из незаконного оборота контрафактной продукции.

Можно сослаться на то, что в КоАП есть часть 2 статьи 6.10, в которой говорится о том, что «независимо от назначенного административного взыскания применяется специальная конфискация...», но, на наш взгляд, применение ее судом в данном случае будет не совсем понятно остальным участникам административного процесса. Ведь судья изначально имел возможность применить такое дополнительное взыскание, как «конфискация», в рамках санкции статьи 9.21 КоАП.

Исходя из сказанного, представляется целесообразным из санкции статьи 9.21 КоАП исключить слова «или без конфискации», относящиеся ко всем трем субъектам административного правонарушения.

Заключение. В завершение дискуссии, на наш взгляд, можно представить окончательный вариант статьи 9.21. *Нарушение авторских, смежных и патентных прав в следующей редакции: «Незаконное распространение или иное незаконное использование объектов авторского права, смежных прав или объектов права промышленной собственности, сопряженные с получением дохода либо повлекшие причинение ущерба в незначительном размере, – влекут наложение штрафа в размере от двадцати до пятидесяти базовых величин с конфискацией предмета административного правонарушения, на индивидуального предпринимателя – до ста базовых величин с конфискацией предмета административного правонарушения, а на юридическое лицо – до трехсот базовых величин с конфискацией предмета административного правонарушения».*

Примечание. Незначительным размером дохода (ущерба) в настоящей статье признается размер дохода (ущерба) на сумму до пятисот размеров базовой величины, установленной на день совершения правонарушения.

Принятие такой редакции статьи, на наш взгляд, позволит устранить разные подходы, возникшие при установлении санкций в нормах таких отраслей права, как гражданское и административное, это во-первых. Во-вторых, введение в диспозицию статьи 9.21 КоАП такого критерия, как «незначительный размер дохода (ущерба)», четко и понятно обозначит верхний предел границы административной ответственности для правонарушителя.

Литература

1. Стратегия Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности на 2011–2020 годы: Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 2 марта 2012 г., № 205 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2012. – № 30. – 5/35360.
2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2007. – 448 с.
3. Об авторском праве и смежных правах: Закон Респ. Беларусь от 17 мая 2011 г. № 370 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2011. – № 60. – 2/1813.
4. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. – Минск: Амалфея, 2012. – 752 с.
5. О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы: Закон Респ. Беларусь от 16 дек. 2002 г. № 160 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. – № 1. – 2/909.
6. О патентах на сорта растений: Закон Респ. Беларусь от 13 апр. 1995 г. № 3725 // Ведомости Вярх. Савета Рэсп. Беларусь. – 1995. – № 19. – Ст. 235.
7. О правовой охране топологий интегральных микросхем: Закон Респ. Беларусь от 7 дек. 1998 г. № 214 // Ведомости Нац. собрания Респ. Беларусь. – 1999. – № 1. – Ст. 3.
8. Уголовный кодекс Республики Беларусь. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2007. – 453 с.

Поступила 30.03.2012